

Ратьковский И. С. Карательная политика Северо-Западной армии и ее реализация на подступах к Петрограду осенью 1919 года / И. С. Ратьковский // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 420—433. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-420-433.

Ratkovsky, I. S. (2020). Punitive Policy of North-West Army and Its Implementation on the Approaches to Petrograd in Autumn of 1919. *Nauchnyi dialog*, 4: 420-433. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-420-433. (In Russ.).

УДК 94(47).084.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-420-433

КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРМИИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПОДСТУПАХ К ПЕТРОГРАДУ ОСЕНЬЮ 1919 ГОДА

© Ратьковский Илья Сергеевич (2020), orcid.org/0000-0002-3263-701X, кандидат исторических наук, доцент кафедры Новейшей истории России, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (Санкт-Петербург, Россия), i.ratkovskij@spbu.ru.

В статье выполнен анализ сведений о карательной практике Северо-Западной армии осенью 1919 года на подступах к Петрограду. Комментируются события, происходившие в крупнейших петроградских пригородах — Гатчине, Павловске, Детском селе и других близко расположенных населенных пунктах после перехода их под контроль белой армии. Отмечается, что именно там фиксировались массовые случаи применения смертной казни. Прослеживается динамика белых репрессий во время наступления на Петроград. Сообщается, что регистрировались случаи освобождения по ходатайству местного населения. Новизна исследования видится в привлечении для написания статьи новых источников. В основу статьи положены материалы специальной комиссии по выявлению случаев белого террора, воспоминания жителей городов и военных подразделений, приказы белого командования. Анализируются количественные данные о выявленных в то время случаях белого террора. Уделяется специальное внимание фактам насилия в отношении еврейского населения. Приводится статистика применения смертной казни. Сделан вывод о том, что карательная практика этого периода осуществлялась военно-полевыми судами, а в еще большей степени — через самосудные расправы со стороны офицерского состава.

Ключевые слова: Гражданская война в России; Северо-Западная армия; Н. Н. Юденич; Белый террор; 1919; Петроград.

1. Особенности внутренней политики Северо-Западной армии на контролируемых ею территориях

Истории Северо-Западной армии в целом, а также ее наступлению на Петроград весной-осенью 1919 года посвящен целый ряд научных ис-

следований. Закономерно, что наибольший вклад в освещение событий внесли ленинградские и санкт-петербургские историки. Научная традиция изучения данного периода была заложена еще исследованиями советских историков: А. С. Пухова [Пухов, 1939] и Н. А. Корнатовского [Корнатовский, 2004]. Она была продолжена уже в постсоветский период работами А. В. Смолина [Смолин, 1999], Н. И. Богомазова [Богомазов, 2011; Богомазов, 2013; Богомазов, 2017], П. Ю. Мажара [Мажара, 2013] и других. Однако данные исследования акцентировали внимание на военных действиях противостоящих сторон и — в меньшей степени — на карательной практике белой армии на подступах к Петрограду. Если в этих работах отчасти и раскрыты события, связанные с переходом войск на сторону противника в 1918 году, карательная практика в Ямбурге и Красной горке весной 1919 года, то осеннее наступление и репрессии в этот период освящены значительно меньше [Медведев, 2019; Цветков, 2007]. Между тем именно осенью 1919 года Северо-Западная армия добилась наибольших военных успехов. В настоящей статье, посвященной военным действиям осени 1919 года, представлены сведения об общей практике белых правительств.

Белый Северо-Запад России в истории гражданской войны имел ряд особенностей внутренней политики в отношении контролируемых территорий. В значительной степени это определялось ограниченными людскими и материальными ресурсами, зависимостью от внешнего снабжения. Большое влияние на политику власти оказывала и нехватка кадров для реализации управления на местах, что приводило к милитаризации управления. Поэтому следует проанализировать особенности карательной политики Северо-Западной армии на территориях, которые она контролировала в 1919 году. В отличие от политики, проводимой на других белых территориях, на Северо-Западе России она определялась исключительно военной администрацией. Ключевую роль в этом вопросе играли уездные и волостные коменданты. Им, в соответствии с Положением об уездных и волостных комендантах, передавалась под контроль деятельность всех местных структур [Медведев, 2019, с. 562—563].

Следует сразу отметить, что ход военных действий и репрессии в отношении мирного населения на протяжении всего 1919 года были вопросом обсуждения среди руководства Северо-Западной армии и Северо-Западного правительства. Н. Н. Юденич считал, что на военные действия не должны оказывать влияние внешние и внутривнутриполитические обстоятельства. Однако зависимость от военных поставок, от фактора Эстонии, заставляла его идти на компромисс. «Англичане требовали замены “военной диктатуры” главкома новым, “демократическим” правительством» [Цветков,

2002, с. 47]. Осенью 1919 года английское влияние будет иметь важнейшее значение и определять сдерживание карательной практики в свете ожидавшегося падения Петрограда. Все эти особенности внутренней политики Северо-Западного правительства проявятся осенью 1919 года. «Военный» характер руководства при отсутствии гражданского управления диктовал порою жесткие меры по наведению порядка на освобожденных территориях. Однако внешний фактор, особенно в преддверии предполагаемого падения Петрограда, сдерживал репрессивную практику. В результате можно утверждать, что у белого правительства не было единой репрессивной политики в рассматриваемый период.

2. Карательная практика в начале наступления Северо-Западной армии

Второе крупномасштабное наступление войск белой Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича на Петроград началось 28 сентября 1919 года. Как и весенне-летнее наступление, оно ознаменовалось успехом в первые же его дни. Оборона красных войск была прорвана, и в начале октября армия Юденича взяла несколько ключевых населенных пунктов, постепенно приближаясь к своей главной цели — революционному Петрограду.

Уже в этот момент фиксируются отдельные случаи расправ, преимущественно над советскими и партийными работниками, как правило, еврейской национальности. Так, 4 октября 1919 года на станции Струги-Красные после наказания шомполами белыми был повешен захваченный в плен следователь ревтрибунала Андрей Степанович Иозефсон, в прошлом его председатель [Памятник ..., 1924, с. 215].

Как правило, такого рода экзекуции происходили вскоре после боя и занятия населенных пунктов. Ожесточение боя дополнялось чисткой от просоветского элемента. Характерен следующий отрывок из дневника вольноопределяющегося пулеметчика 1-го Ливенского полка Дмитрия Соломина, описывающий один из эпизодов «октябрьских боев» под Петроградом: *Наши «ура» не кричат. Работают с крепко сжатыми зубами. По-моему, без криков должно казаться гораздо страшнее. Сопротивление встречаем упорно. Работают иногда штыками ... Около дач, на шоссе, где больше всего было засевиш, убитые лежат один на другом. О взятии в плен никто не заикается. Их нет. Вот из одного дома вытаскивают нескольких упирающихся коммунистов. Их тут же кого расстреливают, кого прикалывают. Ни звука о пощаде, ни звука о помиловании. Видно, что сошлись смертельные враги, и пощады ждать нечего. Не просят [Белая ..., 2003, с. 544].*

11 октября 1919 года белыми войсками Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича был взят Ямбург. В городе вновь, как и ранее весной 1919 года [Ратьковский, 2018, с. 259—260, 262—263, 265—266], хотя и вкратно меньшем масштабе, начались расправы и расстрелы.

В середине октября белые части приблизились уже непосредственно к пригородам Красного Петрограда. 16 октября 1919 года войска Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича захватили Гатчину. Это был достаточно крупный населенный пункт, поэтому карательная практика уже носила более организованный характер. В частности, белым командованием предусматривалась фильтрация населения, выявление советского элемента с дальнейшим препровождением в комендатуру. Согласно изданному приказу № 1 комендатуры Гатчины, каждый житель города должен был немедленно заявить коменданту о всяком известном ему коммунисте или комиссаре, живущем в городе. Все домовладельцы обязаны были немедленно сдать сведения обо всех коммунистах, комиссарах и неблагонадежных элементах, проживающих в доме, заявив о них ближайшему коменданту. Также приказом предусматривалась сдача ближайшему коменданту в пятичасовой срок всякого холодного и огнестрельного оружия. По истечении данного срока за любое найденное оружие в домах предполагался расстрел ответственного лица в доме, где найдено оружие, равно как и имеющего таковое. Объявлялось, что за грабежи, поджоги, распространение ложных и волнующих слухов виновные будут расстреливаться по докладу коменданта. Также предусматривалась смертная казнь через повешение. Приказ был издан за подписью начальника гарнизона генерал-майора Б. С. Пермикина и коменданта города Гатчина капитана Лаврова [Борьба ..., 1920, с. 191—192]. В городе производились расстрелы, смертная казнь через повешенье. Количество репрессивных фактов нуждается в уточнении, но можно утверждать, что это были не единичные случаи.

Тела жертв гатчинских расстрелов, а также погибших в результате повешения были частично обнаружены еще осенью 1919 года в результате работы специальной военной комиссии Политотдела 7-й армии по выявлению в Гатчине жертв белого террора. Она была создана 3 ноября и проработала 10 дней. Сохранился ее отчет от 12 ноября 1919 года, в котором сообщалось: *По 11-ое ноября включительно найдено и выкопано из могил 16 трупов, но могилы вскрыты еще не все. Среди расстрелянных и повешенных коммунистов и сочувствующих есть беспартийные и есть расстрелянные за грабежи. Некоторые зверски изуродованы. Опознать всех не удалось, но по свидетельским показаниям установлено о следующих погибших товарищах: ГУЛЯЕВ, ГВОЗДЬ, ВЛАДИМИР ПАВЛЮК, ХИНДО-*

ВАНЦ, КЕРБЕРГ, Густав и Ольмартина ПЛОМ, ГЛУХАРЕВ, КОКАРЕВ, ГОЛЬДЕРБЕРГ и др. [ЦГА ИПД СПб, ф. 4000, оп. 7, д. 1066, л. 1].

Обстоятельства пленения и смерти одного из казненных — Николая Прохоровича Гвоздя — подробно освещены в воспоминаниях Ф. П. Матвеева: Гвоздь был оправлен в Гатчину начальником партизанского отряда Мацкевичем. Именно благодаря Николаю Гвоздю ряду удалось спастись несколькими арестованным большевикам и жертв в городе было меньше. Вскоре его выдали белым вместе с женой. На вопрос о его судьбе она получила следующий ответ: *Генерал Оглобитов ответил, что с твоего Гвоздя будут нарезать ремни, за то, что он выломал окно в тюрьме и выпустил на волю всех большевиков, и что Гвоздь опасное лицо, так как он большевистский командир* [Там же, оп. 5-2, д. 2902, л. 6]. Возможно, что были и другие обстоятельства такого жесткого высказывания генерала. Белые офицеры говорили, что Гвоздь ранее утопил в Неве несколько офицеров, сбросив их с моста [Там же, л. 7]. Возможно, что это действительно имело место раньше, в 1917 году, так как в дореволюционной биографии Гвоздя был эпизод с убийством им околоточного надзирателя во время пребывания в Борисове [Там же, л. 5]. В этих условиях попытка ходатайства о его освобождении (были собраны подписи двухсот рабочих) оказалась не принесла результата. Гвоздь после пыток был расстрелян в составе крупной партии заключенных, куда входили большевики и курсанты. Как выяснилось после вскрытия могилы, у него был проколот живот, выколоты глаза. Среди жертв, лежащих с ним в могиле, найдены т. Мацкевич, Шаблинский и другие. Многих из этой партии закопали легкоранеными, еще живыми [Там же, л. 7].

Кроме того, в отчете комиссии упоминался случай повешения 4 человек на станции Суйда, в 8 верстах от Гатчины. По данным комиссии, среди повешенных были красный офицер, красноармеец-еврей, мельник из окрестности, а также советский работник со станции Свирской. Их фамилии комиссией установлены не были [ЦГА ИПД СПб, ф. 4000, оп. 7, д. 1066, л. 1].

Отчасти события в Суйде помогают уточнить местные краеведческие материалы. М. В. Тойм, вдова организатора и первого комиссара сельскохозяйственной коммуны И. К. Тойма, вспоминала: *В Суйде белогвардейцы неделю гуляли и за это время порезали много скота. А уезжая, угнали с собой 28 лошадей и всех коров. Осталась одна корова, которая в тот же день отелилась. И каким-то образом остались две лошади. До слез горько было видеть такое опустошение хозяйства, но еще более горько для коллектива было то, что белогвардейцы схватили первого организатора совхоза, комиссара Ивана Карловича Тойма, увезли его в Гатчину и там казнили [История ...].*

Вместе с тем указанная выше военная комиссия отмечала, что, несмотря на частые казни советских работников и коммунистов, ходатайства местных жителей сохранили жизнь некоторым лицам из числа арестованных. На основе имеющихся данных комиссия заключила, что «повальных, поголовных злодеяний не было». Часто происходило освобождение под поручительство граждан города. В отчете в этом отношении упоминались фамилии коммунистов Огурцова и Калинина. В документе комиссии подчеркивалось, что такие происшествия не были единичными случаями [ЦГА ИПД СПб, ф. 4000, оп. 7, д. 1066, л. 1]. Комиссия также указывала, что многие советские служащие к приходу белых были часто безразличны. Более того, среди них *много было усердно работавших в белогвардейской контрразведке, как то сотрудники УТЧК Исаак Вихман, Токая, Петров, Радченко, — бывшие офицеры: СЕРГЕЕВ и БАБИЧЕВ* [Там же, л. 2]. Вместе с тем обратим внимание, что в эти же дни, согласно сведениям, зафиксированным на мемориальной доске по адресу: Санкт-Петербург. Загородный пр., 52. Витебский вокзал, в этом здании белыми были расстреляны сотрудники железнодорожной ТЧК И. Ф Сафронов и М. Л. Шатохин. Очевидно, что ряд чекистов-транспортников, вероятно, большая часть, остались верными советской власти.

В целом же гатчинская комиссия признавала промежуточный характер своего доклада и предполагала вполне вероятное с течением времени выявление неучтенных жертв пребывания белых войск в городе и его окрестностях. С этим утверждением комиссии можно согласиться. Кратковременный характер функционирования комиссии не позволил ей полностью выявить масштаб репрессий в городе.

Одной из карательных операций стала расправа над курсантами Гатчинских пехотных курсов, попавшими в плен. Согласно воспоминаниям Ф. П. Матвеева, их (или часть из них) выдала женщина, которая была сторожем железнодорожного переезда. Она сказала курсантам, будто белые ушли в сторону Тосно, тем самым направив их прямо к тому месту, где курсанты и были расстреляны [ЦГА ИПД СПб, ф. 4000, оп. 5-2, д. 2902, л. 6]. Перед смертью курсанты были подвергнуты побоям. Весной 1920 года изуродованные тела 31 курсанта будут найдены в яме за Красными казармами.

Имеются сведения о расстреле и других граждан города, а также двух матросов, тела которых были найдены в Приоратском парке. Были жертвы и среди еврейского населения города. В воспоминаниях Ф. П. Матвеева о захвате г. Гатчины Юденичем и о зверствах белогвардейцев над еврейским населением в 1919 году упоминается, что первой жертвой стал *еврей*

Михаил Михайлович Фельшер, живший на Бомбардирской улице — служащий бедняк. Он был убит белым офицером ударом чesака. С него сняли всю одежду и труп в одном нижнем белье бросили в канаву ... Второй жертвой уже на второй день после вступления белой банды в Гатчино пал курсант еврей (Фамилия его позабылась). Он был повешен с двумя русскими курсантами в садике бывшего дома Литвинова на бывшей Михайловской (позже Красной улице) дом № 26. Третьей жертвой у евреев г. Гатчино пал председатель комбеда т. Гольдберг [Там же, л. 1]. В городе фиксировались также многочисленные случаи избиений евреев. Из указанных в воспоминаниях Ф. П. Матвеева лиц только о Гольберге говорилось ранее в отчете комиссии 7-й армии.

Также имеются данные о расстреле попавшего в плен под Гатчиной красноармейца-коммуниста И. М. Ионова [Памятник ..., 1924, с. 216.]. Среди попавших в плен и повешенных лиц под Гатчиной числился и Федор Козюченко, сын которого, Сергей Федорович Козюченко, стал одним из героев колпинских оборонительных рубежей в Великую Отечественную войну [Ефимова ..., 2015, с. 8]. Таким образом, количество расстрелянных и повешенных белыми в Гатчине можно оценить на основе имеющихся данных примерно в 60 человек.

Расстрелы проходили и непосредственно рядом с Гатчиной. 16 октября 1919 года войска белогвардейского генерала Д. Р. Ветренко захватили Вырицу. Здесь были расстреляны председатель вырицкого поселкового совета Н. Н. Соболевский, а также заведующий народным образованием, директор и учитель математики вырицкой школы № 1 И. В. Сергучев. Вместе с ними расстреляли 19 моряков-балтийцев. В ряде публикаций они именуются чоновцами (бойцами частей особого назначения). В этот же день 16 октября 1919 года на окраине поселка Сиверская был расстрелян председатель местного волостного Совета Г. Р. Стурцель. В селе Рождествено замучили до смерти председателя местного сельсовета И. Д. Никонова, а также расстреляли счетовода, коммуниста П. Е. Гурьянова. В селе Никольское была замучена председатель рабкома Сиворицкой психиатрической больницы, член большевистской партии, санитарка П. Е. Силина. Отметим, что она после прихода белых вела подпольную работу, в том числе занималась агитацией среди населения и солдат. В окрестностях железнодорожной станции Елизаветино белые жестоко расправились с семьей военного комиссара губаницкой волости В. Венгиссара. Позднее был расстрелян и он [История образования ...]. Позднее, в ноябре, среди расстрелянных под станцией Елизаветино красноармейцев упоминался Ефимов [Памятник ..., 1924, с. 187].

Гатчинские расстрелы были наиболее масштабными в ходе наступления белой армии на Петроград. Одним из объяснений белых репрессий можно считать следующее: в Гатчине белым войскам была дана однодневная остановка — дневка 17 октября, что привело к концентрации воинских частей в городе, при этом у солдат и офицеров появилось много «свободного времени», в том числе для самосудного террора. В дальнейшем дневка в Гатчине рассматривалась в эмиграции как ошибочное решение, приведшее к задержке успешно развивавшегося наступления [Цветков, 2002, с. 55], кроме того, она имела своим последствием и всплеск насилия в городе.

3. Карательная практика Северо-Западной армии на ближайших подступах к Петрограду и при отступлении осенью 1919 года

Скоро части Северо-Западной армии генерала Юденича захватили второй крупнейший пригород Петрограда — Павловск. *20 октября 1919 г., — рассказывал некто г. Смелков, член Павловской городской управы и впоследствии чиновник особой ревизионной комиссии ген. Ярославцева, — 3-я дивизия с.-з. армии, в составе Вятского, Волынского и Даниловского полков, заняла г. Павловск, Петроградской губ. Нашлись люди, которые решили использовать приход белых с целью свести счеты со своими личными врагами, коих оговорили перед белыми, а те без долгих разговоров их перевешали. В числе казненных не было ни одного коммуниста* [Горн, 1991, с. 151]. Последнее утверждение не совсем точно, поскольку очевидцами упоминается убитый в Павловске комиссар [ЦГА ИПД СПб, ф. 4000, оп. 5-2, д. 2902, л. 1].

Репрессии в Павловске нашли последующее отражение в ряде воспоминаний жителей города. Они носят противоречивый характер, фиксируя как наличие массовых репрессий, так и их отсутствие. Возможное объяснение этого заключается в том, что репрессии в отношении бойцов Красной армии часто были безымянными, установить фамилии жертв и их количество сложно. Н. К. Вилкин вспоминал: *Утром белые творили суд скорый и «правый» ... Захваченных в плен красноармейцев опрашивал генерал, выявляя среди них евреев. Всех, кто не имел креста, а также не мог правильно выговорить «На горе Арарат растет виноград», выводили на огород Кручинина и расстреливали* [Там же]. Жертвы среди гражданского населения фиксировались еще реже. Упоминаются две жертвы. П. Н. Никаноров вспоминал: *За время господства белых в Павловске был учрежден полевой суд, по решению которого были один расстрелян и один повешен на липе (оба евреи) на Конюшенной в конце, где был парад* [ЦГА ИПД СПб, ф. 4000, оп. 5-2, д. 2921, л. 1]. Повешенного на дереве у штаба комиссара

упоминает и Н. К. Вилкин [Там же, д. 2711, л. 1]. В целом уровень белых репрессий в Павловске был на порядок ниже, чем в Гатчине, хотя количество расстрелянных солдат требует уточнения.

Само продвижение белых войск, приостановившееся в этот момент, подготовка решительного штурма Петрограда оказали снижающий эффект на уровень репрессий непосредственно на линии фронта. Скорое наступление на Петроград и близлежащие населенные пункты привело к выжидательной тактике, в результате которой репрессии откладывались «на потом». Важной причиной этого были и выдвинутые Англией пожелания в преддверии падения Петрограда. Так, Черчилль в телеграмме от 17 октября поздравил Н. Н. Юденича с военными успехами, передав последнему через представителя английской военной миссии генерала Р. Хэйкинга «набросок инструкций»: *В случае взятия Петрограда главному Северо-Западной армии следовало «обстаивать свои действия с возможно большей видимостью опоры на конституционные начала»* [Цветков, 2002, с. 53].

Надежды на успех военно-шпионской операции «Белый меч» в Петрограде активизировали другие действия, в частности, в момент наступления войск намечалась организация погромов и массовых расстрелов советских работников.

Есть упоминания о готовившихся террористических актах белых и в Детском селе. Гатчина была взята белыми войсками 17 октября 1919 года. Наступление на Царское (Детское) село началось 18 октября. Оно зафиксировано в одном из воспоминаний советского работника. *«Характерно вспомнить такую вещь: когда мы оставляли Детское село — Гатчина уже была взята — комсостав изменческой части и колеблющиеся из Штаба ушли и остались только честный беспартийный состав из комсостава и партийный состав. У них была заложена адская машина и много («много» в документе зачеркнуто. — И. Р.) взрывчатые вещества под штаб, что бы взорвать штаб, но это было раскрыто. Затем приказом Юденича было предписано учинить террористические акты в отношении отдельных лиц. В этот состав входили — Розенгольц, т. Козловский, Гессен, Харитонов, Минин и я [ЦГА ИПД СПб, ф. 4000, оп. 6, д. 210, л. 25].*

Контрнаступление красных войск, начавшееся 22 октября, привело к стремительному отступлению Северо-Западной армии. На освобожденных территориях имели место карательные практики. Репрессиям подвергались пособники белой армии, были случаи расстрелов захваченных в плен.

После поражения под Петроградом Северо-Западная армия была вынуждена отступить в Эстонию. Вместе с белыми отрядами перемещались и захваченные ранее военнопленные Красной Армии, численность кото-

рых находилась в пределах от 700 до 1 тыс. человек. Среди военнопленных числились как ранее захваченные в боях, так и попавшие в плен уже в ходе осеннего отступления белых войск. Так, Талабский полк смог захватить военнопленных у села Ополье. Отношение к ним в этот период было неоднозначным. Сбежавший красный военнопленный А. Селиванов позднее вспоминал: *У белых уже чувствовалось разложение. По дороге конвойный на вопрос одного из красноармейцев — «а расстреляют нас?» отвечает: Ну да. Как же. О своей-то шкуре впору думать. Так поугаают только, что дескать выдавайте коммунистов, а то каждого десятого расстреляем. А вы не выдавайте и баста, все равно ни черта не сделают* [ЦГА ИПД СПб, ф. 4000, оп. 5-2, д. 2954, л. 3]. Таким виделось настроение рядового состава белой армии. Что касается офицеров, согласно тем же воспоминаниям, после двухдневного заключения военнопленных в сарае, без еды и воды, коммунистов и красных командиров расстреливали, а комсомольцев били шомполами, оставшихся собирались переправить в Эстонию на работы [Там же]. Сложно персонифицировать данный эпизод в плане ответственности конкретного белого командира за расстрел. Отметим, что в другом свидетельстве (красноармейца В. Г. Курашина) упоминается участие в допросах в Талабском полку «полковника Перемыкина», который приговаривал к расстрелу [ЦГА ИПД СПб, ф. 4000, оп. 5-2, д. 2886, л. 4].

Судьба военнопленных была различной: часть из них позднее вернулась в Советскую Россию после Тартуского мира, однако было много и погибших. Среди жертв — погибшие в первой половине ноября на мызе Лилиенбах (рядом с Ивангородом), где содержалось порядка 700 заключенных. Условия их пребывания были тяжелыми: длительное время людей не кормили, их верхняя одежда была ранее отобрана. Последнее обстоятельство, учитывая низкую ноябрьскую температуру, было наиболее важным, оно сыграло в дальнейшем трагическую роль: пленные пытались жечь костры, в результате чего загорелась крыша сарая, в котором они были размещены, и большое количество людей погибло. Встречаются разные цифры жертв: согласно одним данным, сгорели и задохнулись в пожаре 128 человек [Библиотека ...], другие, не опубликованные ранее воспоминания, выявленные в архиве, фиксируют и большую цифру пострадавших: 300 человек из 700 заключенных (возможно, что эта цифра включает как погибших, так и обгоревших и раненых) [ЦГА ИПД СПб, ф. 4000, оп. 5-2, д. 2372, л. 18].

В архиве сохранилось еще одно свидетельство об этих событиях. Уже упомянутый красноармеец В. Г. Курашин вспоминал: *Во время моего пребывания в городе Нарве в госпитале бывш. Печорского полка были при-*

везены раненные пленные моряки, на распределительном пункте прикладами добили их комиссара, а остальных ... добить же в госпитале, но врач не дал, говоря, что пока не излечу не разрешу, и они были спасены. Их эвакуировали в Ревель, а в это время власть белых пала. В это же время близ Нарвы в риге (эстонская «рыга», молотильный сарай с овином, крытый ток с сушилом. — И. Р.) или овине были сожжены наши красные пленные солдаты, некоторые спаслись, но мало их было. Их захватили, кругом была стража, обожженные лежали со мной в госпитале [Там же, д. 2886, л. 5].

Отметим, что Нарва стала символом трагедии вообще и белой армии, в частности. После поражения Северо-Западной армии Нарва и окружающие ее территории стали местом смерти от голода и тифа многих сотен белых солдат и офицеров. Расстреливая осенью 1919 года красных военнопленных, они оказались сами спустя несколько месяцев на положении военнопленных в Эстонии. По иронии судьбы их размещали в эстонские концлагеря, где раньше сидели красноармейцы. Так, местечко Пяскюль под Таллином, ранее бывшее местом расположения концлагеря для красноармейцев, «приютило» теперь белых солдат и офицеров, которые прошли через голод и смерть ... [ЦГА ИПД СПб, ф. 4000, оп. 5—2, д. 2972, лл. 1—3].

4. Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что карательная практика Северо-Западной армии в 1919 году проходила как в русле внутренней традиционной политики зачистки территорий, так и под влиянием внешнего фактора — установки западных союзников на смягчение карательных действий в преддверии наступления на Петроград. Определенную роль сыграла «дневка» в Гатчине, которая определила наибольший размах карательных мероприятий именно в этом городе. Репрессивная практика этого периода осуществлялась военно-полевыми судами и в еще большей степени через самосудные расправы со стороны офицерского состава. Фиксировалось много случаев насилия в отношении еврейского населения. Формально руководство внутренней политикой на занятых территориях осуществлялось комендатурами, однако их роль часто была минимальной в силу скоротечности событий. Возможно, что в дальнейшем роль в случае продолжительной работы роль комендатур увеличилась бы. В заключение отметим, что массовые репрессии начального периода наступления сменились временным ослаблением в преддверии взятия Петрограда и вновь усилились в период отступления.

Источники и принятые сокращения

1. *Белая борьба на Северо-Западе России* / под редакцией С. В. Волкова. — Москва : Центполиграф, 2003. — 686 с.
2. *Борьба за Петроград, 15 октября — 6 ноября 1919 года.* — Петроград : Гос. соц.-экон. изд-во, 1920. — 317 с.
3. *Горн В.* Гражданская война в Северо-Западной России / В. Горн // Юденич под Петроградом : из белых мемуаров. — Ленинград : Издательство «Красная газета», 1991. — С. 9—162.
4. ЦГА ИПД СПб — *Центральный Государственный архив Историко-Политических документов Санкт-Петербурга*). Ф. 4000. Оп. 5-2. Д. 2372, Д. 2711, Д. 2886, Д. 2902, Д. 2921, Д. 2954, Д. 2972 ; Оп. 6. Д. 210 ; Оп. 7. Д. 1066.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Библиотека Revolution* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://revolution.allbest.ru/history/00185984_1.html.
2. *Богомазов Н. И.* Начальный этап Белого движения на Северо-Западе России. 1918 г. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. И. Богомазов. — Санкт-Петербург, 2011. — 187 с.
3. *Богомазов Н. И.* Складывание предпосылок к возникновению белой армии на Северо-Западе России (март—сентябрь 1918 г.) / Н. И. Богомазов // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. — 2013. — № 14. — С. 116—124.
4. *Богомазов Н. И.* Создание русских антибольшевистских отрядов в Латвии в конце 1918 г. / Н. И. Богомазов // Новейшая история России. — 2018. — Т. 8, № 1. — С. 322—336.
5. *Ефимова Галина.* Памяти героев колпинских рубежей / Галина Ефимова // Ижорская перспектива — 2015. — 23 июля.
6. *История образования и развития административно-территориального управления и партийно-государственной системы власти в Гатчинском районе в период с 1917 по 1922 год.* Люди, события, факты [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.history-gatchina.ru/article/vlast.htm>.
7. *Корнатовский Н. А.* Борьба за Красный Петроград / Н. А. Корнатовский. — Москва : АСТ, 2004. — 602 с.
8. *Мажара П. Ю.* Мемуары и дневники участников Белого движения как источник по истории Гражданской войны на Северо-Западе России : 1918—1920 : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / П. Ю. Мажара. — Санкт-Петербург, 2013. — 209 с.
9. *Медведев Б. Г.* Правоохранительная система и уголовно-репрессивная деятельность белой России в годы Гражданской войны / Б. Г. Медведев // Новейшая история России. — 2019. — Т. 9, № 3. — С. 556—579. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.301>.
10. *Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—1921 гг.* / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков ; сост. : Л. Лежава и Г. Рузаков. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва-Санкт-Петербург : Гос. изд-во, 1924. — Т. 1. А-И. — 228 с.
11. *Пухов А.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год / А. Пухов. — Москва-Ленинград : Военмориздат НКВМФ СССР, 1939. — 140 с.

12. Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (октябрь 1917—1920) / И. С. Ратьковский. — Москва : Алгоритм, 2018. — 512 с.
13. Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России 1918—1920 гг. / А. В. Смолин. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин (ДБ), 1999. — 439 с.
14. Цветков В. Ж. Николай Николаевич Юденич / В. Ж. Цветков // Вопросы истории. — 2002. — № 9. — С. 37—59.
15. Цветков В. Ж. Репрессивное законодательство белых правительств / В. Ж. Цветков // Вопросы истории. — 2007. — № 4. — С. 16—26.

PUNITIVE POLICY OF NORTH-WEST ARMY AND ITS IMPLEMENTATION ON THE APPROACHES TO PETROGRAD IN AUTUMN OF 1919

© Илья С. Ratkovsky (2020), orcid.org/0000-0002-3263-701X, PhD in History, associate professor; Department of Contemporary History of Russia, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg State University” (St. Petersburg, Russia), i.ratkovskij@spbu.ru.

The article analyzes the information about the punitive practice of the North-West Army in autumn of 1919 on the outskirts of Petrograd. Comments are made on the events that took place in the largest Petrograd suburbs — Gatchina, Pavlovsk, Detsky Selo and other closely located settlements after their transfer to the control of the White Army. It is noted that it was there that mass cases of capital punishment were recorded. The dynamics of the White repressions during the offensive on Petrograd is traced. It is reported that cases of release at the request of the local population were recorded. The novelty of the study is seen in attracting new sources to write the article. The article is based on the materials of a special commission to identify cases of white terror, recollections of residents of cities and military units, orders of the white command. Quantitative data on cases of white terror revealed at that time are analyzed. Special attention is paid to the facts of violence against the Jewish population. Statistics on the use of the death penalty are provided. The conclusion is made that the punitive practice of this period was carried out by the military courts, and to an even greater extent - through unprotected executions by the officers.

Keywords. Civil war in Russia; Northwest Army; N. N. Yudenich; White terror; 1919; Petrograd.

MATERIAL RESOURCES

- Borba za Petrograd, 15 oktyabrya — 6 noyabrya 1919 goda.* (1920). Petrograd: Gos. sots.-ekon. izd-vo. (In Russ.).
- Gorn, V. (1991). Grazhdanskaya vojna v Severo-Zapadnoy Rossii. In: *Yudenich pod Petrogradom: iz belykh memuarov*. Leningrad: Izdatelstvo «Krasnaya gazeta». 9—162. (In Russ.).
- TsGA IPD SPb — *Tsentralnyy Gosudarstvennyy arkhiv Istoriko-Politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga*. F. 4000. Op. 5-2. D. 2372, D. 2711, D. 2886, D. 2902, D. 2921, D. 2954, D. 2972; Op. 6. D. 210; Op. 7. D. 1066. (In Russ.).
- Volkova, S. V. (ed.) (2003). *Belaya borba na Severo-Zapade Rossii*. Moskva: Tsentpoligraf. (In Russ.).

REFERENCES

- Biblioteka Revolution*. Available at: http://revolution.allbest.ru/history/00185984_1.html. (In Russ.).
- Bogomazov, N. I. (2011). *Nachalnyy etap Belogo dvizheniya na Severo-Zapade Rossii. 1918 g*: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Bogomazov, N. I. (2013). Skladyvaniye predposylok k vozniknoveniyu beloy armii na Severo-Zapade Rossii (mart—sentyabr' 1918 g.). *Trudy istoricheskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 14: 116—124. (In Russ.).
- Bogomazov, N. I. (2018). Sozdaniye russkikh antibolshevistskikh otr'yadov v Latvii v kontse 1918 g. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 8 (1): 322—336. (In Russ.).
- Efimova Galina. Pamyati geroyev kolpinskiykh rubezhey. (23 iyulya 2015). In: *Izhorskaya perspektiva*. (In Russ.).
- Istoriya obrazovaniya i razvitiya administrativno-territorialnogo upravleniya i partiynogo-gosudarstvennoy sistemy vlasti v Gatchinskom rayone v period s 1917 po 1922 god. Lyudi, sobytiya, fakty*. Available at: <http://www.history-gatchina.ru/article/vlast.htm>. (In Russ.).
- Kornatovskiy, N. A. (2004). *Borba za Krasnyy Petrograd*. Moskva: AST. (In Russ.).
- Lezhava, L., Rusakov, G. (eds.) (1924). Pamyatnik bortsam proletarskoy revolyutsii, pogibshim v 1917—1921 gg. In: *Komis. po istorii Oktyabr. revolyutsii i RKP bolshevikov, I: A-I*. Moskva-Sankt-Peterburg: Gos. izd-vo. (In Russ.).
- Mazhara, P. Yu. (2013). *Memuary i dnevniki uchastnikov Belogo dvizheniya kak istochnik po istorii Grazhdanskoy voyny na Severo-Zapade Rossii: 1918—1920: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Medvedev, B. G. (2019). Pravookhranitel'naya sistema i ugolovno-repressivnaya deyatelnost' beloy Rossii v gody Grazhdanskoy voyny. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 9 (3): 556—579. Available at: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.301>. (In Russ.).
- Pukhov, A. (1939). *Baltiyskiy flot v oborone Petrograda. 1919 god*. Moskva-Leningrad: Voenmorizdat NKVMF SSSR. (In Russ.).
- Ratkovskiy, I. S. (2018). Khronika belogo terrora v Rossii. *Repressii i samosudy (oktyabr' 1917—1920)*. Moskva: Algoritm. (In Russ.).
- Smolin, A. V. (1999). *Beloye dvizheniye na Severo-Zapade Rossii 1918—1920 gg*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin (DB). (In Russ.).
- Tsvetkov, V. Zh. (2002). Nikolay Nikolayevich Yudenich. *Voprosy istorii*, 9: 37—59. (In Russ.).
- Tsvetkov, V. Zh. (2007). Repressivnoye zakonodatelstvo belykh pravitelstv. *Voprosy istorii*, 4: 16—26. (In Russ.).